

Дадашев А.А.
Dadashev A.A.

**ПРОБЛЕМА САМООПРЕДЕЛЕНИЯ НАЦИЙ НА КАВКАЗЕ: 20-30-е гг.
XX ВЕКА**
**THE PROBLEM OF SELF-DETERMINATION OF NATIONS IN THE
CAUCASUS: 20-30S OF XX CENTURY**

Актуальность рассматриваемой автором статьи обусловлена потребностями научно-теоретического осмысления опыта реализации государственной политики в социально-экономической сфере в 1920-1930-е гг., когда в стране наблюдался быстрый переход из одного экономического состояния в другое, сопровождающийся трансформацией хозяйственных, политических и социальных сфер, ломкой устоявшихся в прежние годы представлений. Интересной является попытка автора статьи анализ исторического опыта государственной политики в социально-экономической сфере на Северном Кавказе в переломный период укрепления основ советской власти в 1920-1930-е гг. Учитывая то, что северокавказский регион в последние два десятилетия в новейшей истории России занимает особое место, поэтому глубокое изучение тенденций и противоречий социально-экономического развития в КБР, КЧР и Дагестане в 1920-1930-е гг. позволяет выявить исторические истоки и причины современных проблем в данном регионе, которые являются прямым следствием накопившихся противоречий в историческом развитии.

В конце 20-х – в 30-е годы, особенно в первой половине, исследование вопросов самоопределения горских народов стало более разноплановым и, с нашей точки зрения, результативным.

Но заметный рост «нациестроительного процесса» был прерван известными событиями (насильственной депортацией многих северокавказских народов) 40-х годов, что естественно оказало отрицательное влияние на объективность в анализе и оценках практического опыта реализации национальной политики Советского государства. Но так называемый «нациестроительный процесс» был продолжен в 60-е годы вплоть до середины 80-х, исследовательская практика во всех сферах гуманитарной науки, в т.ч. и исторической, была подчинена идеологии «развитого социализма», её методологии. Перелом наступил только с началом перестройки. Все эти перипетии в изучении истории национально-государственного строительства на Северном Кавказе нашли отражение в трудах отечественных ученых нового поколения.

The relevance of the article considered by the author is due to the needs of scientific and theoretical understanding of the experience of implementing state policy in the socio-economic sphere in the 1920-1930s, when the country experienced a rapid transition from one economic state to another, accompanied by the transformation of economic, political and social spheres fragile established in previous years representations. Interesting is the author's attempt to analyze the historical experience of state policy in the socio-economic sphere in the North Caucasus during the crucial period of strengthening the foundations of Soviet power in the 1920s and 1930s. Considering the fact that the North Caucasus region in the last two decades in the modern history of Russia occupies a special place, therefore, a deep study of the trends and contradictions of socio-economic development in the CBD, KCR and Dagestan in the 1920-1930s. allows to identify the historical origins and causes of modern problems in this region, which are a direct consequence of the accumulated contradictions in historical development.

In the late 20s - in the 30s, especially in the first half, the study of the issues of self-determination of mountain peoples became more diverse and, from our point of view, productive.

But the noticeable growth of the nation-building process was interrupted by well-known events (the forced deportation of many North Caucasian peoples) of the 1940s, which naturally had a negative effect on the objectivity in analyzing and evaluating practical experience in implementing the national policy of the Soviet state. But the so-called “nation-building process” was continued in the 60s up to the mid-80s, research practice in all areas of the humanities, including and historical, was subordinated to the ideology of "developed socialism", its methodology. The turning point came only with the beginning of perestroika. All these peripeties in the study of the history of nation-building in the North Caucasus are reflected in the works of Russian scientists of the new generation.

Ключевые слова: нация, этническая карта, принцип нации на самоопределение, национально-территориальное устройство.

Key concepts: nation, ethnic map, principle of nation for self-determination, national-territorial structure.

Дадашев Али Айдынович – д.ф.н, профессор кафедры «История и философия» ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова», email: dadali@yandex.ru

Dadashev Ali Aganovic – Phys.n, Professor, Department of "History and philosophy" FSBEI HE «Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov», email: dadali@yandex.ru

Различные народы входили в состав России на разном уровне социального и культурного развития, с различными историческими традициями. Одни из них находились на стадии первобытнообщинного строя, другие имели в прошлом развитые государства и всячески стремились к его возрождению. Самодержавная Россия была унитарным, бюрократически-централизованным государством. Поэтому ее территориальное устройство создавалось без учета национального состава населения, границы административных единиц не соответствовали расселению национальностей. Национальный гнет порождал антагонизм народов, приводил к межнациональным столкновениям, которые обострялись между трудом и капиталом. Для России национальный вопрос был, прежде всего, вопросом ликвидации национального гнета 57 % населения страны (именно столько было в стране нерусского населения). Требовалось преодолеть межнациональную вражду, которая насаждалась всей системой государственного управления.

Рассмотрим этническую карту дореволюционной Российской империи. Россия была евроазиатским конгломератом, одним из самых больших

государств в мире. В 1913 году по не точным данным тут проживало свыше 165 млн. человек. Перепись населения 1898 г. зафиксировала в России 146 языков и наречий, по материалам же переписи населения 1926 г. в стране было зарегистрировано более 190 этнических единиц.¹ И это, притом что территория СССР в тот период была меньше территории царской России. Со временем реструктурированная империя приняла форму этнографической иерархии. Непрестанная территориальная экспансия превратила Россию в организм, ломающийся под собственной тяжестью. В пространство, стягивавшееся имперским центром, включались огромные фрагменты иных культур, религий, жизненных стилей. Находясь на стыке Запада и Востока, объединяя разнородные историко-культурные пласты в рамках огромного унитарного государства, страна оказалась средоточием глобальных общецивилизационных противоречий.

В начале XX века в силу объективных и субъективных факторов Россия активно развивалась в сторону демократии, усваивала европейские ценности: формировались элементы гражданского общества и парламентаризма, создавались партийные структуры, охватывающие всю широту политического спектра и т.д. Однако лишь небольшая, главным образом, образованная часть общества была вовлечена в этот процесс, который в условиях первой мировой войны откатился обратно.

С проектами решения национальных проблем выступали декабристы и народовольцы, армянская партия «дашнакцутюн», еврейский «бунд» и др.

В целом, если исключить отдельные нюансы, русские революционные партии высшим государственным идеалом считали полную демократизацию государства. Ее они понимали не только в том смысле, чтобы для каждой национально-территориальной области был создан законодательный корпус в малом масштабе, но также и в том, чтобы народ получил право выбирать своих представителей власти. При этом полная демократия, по их мнению, возможна в том случае, если государство превращается в сожительство

¹ Козлов В.И. Национальности СССР /этногеографический обзор/. М.,1975. С.32-33

автономных национальностей, независимо от их территории. Поиск национальной концепции был одним из важных сторон русского революционного сознания с самого начала революционного движения.

После Октябрьской революции перед большевиками встала одна из сложнейших задач – реализовать на практике идею о самоопределении нации. В решении национального вопроса в России выявились два направления. Национальные партии, такие как Бунд, закавказские и польские социал-демократы стали последователями идеи О. Бауэра и К. Реннера. На практике это означало требование национально-культурной автономии. Другой точки зрения придерживались большевики во главе с В.И. Лениным. Ленин, учитывая конкретные российские условия, разработал теорию нации, согласно которой, с одной стороны, в национальных движениях наблюдается стремление к созданию национального государства, а с другой стороны, нации стремятся к консолидации. Как показала практика, эти тенденции не утратили свою актуальность и в последующие эпохи. Большевики видели решение национального вопроса в самоопределении нации вплоть до отделения, в уничтожении всех привилегий для любой нации, в создании условий, ограждающих права национального меньшинства. Таким образом, проблема субъектности нации, имеющей право на самоопределение, впервые выходит на практическую плоскость после Октябрьской революции 1917года.

Обещание народам права на самоопределение стало одной из весомых причин триумфального шествия большевистской власти по российской империи. Непосредственно принцип самоопределения впервые большевиками был закреплен в «Декларации прав народов России», принятой 2 ноября 1917 года. В ней были заложены основные принципы национальной политики нового государства и продекларировано: «1. Равенство и суверенность народов России. 2. Право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. 3. Отмена всех и всяких национальных и

национально-религиозных привилегий и организаций. 4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России»². Эта декларация сыграла огромную роль в поддержке новой власти национальными окраинами. Руководители большевиков не забывали и национальные окраины. В специальном воззвании «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» и им было предоставлено право на самоопределение. В этом обращении можно видеть призыв к единству национально-освободительного движения с революционным. В нем говорилось: «Мусульмане России, татары Поволжья и Крыма, киргизы и сарты Сибири и Туркестан, турки и татары Закавказья, чеченцы и горцы Кавказа, все те, мечети и молельни которых разрушились, верования, и обычаи которых попирались царями и угнетателями России! Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и органов Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Поддерживайте же эту революцию и её полномочное правительство!»³.

В то же время эти документы сыграли огромную роль в победе нового строя, в подъеме самосознания народов. Народы, которые до этого не имели своей государственности или же давно ее потеряли, в течение нескольких месяцев конструировались в субъекты государственности. Именно в результате революции происходит переход к национальной форме организации жизни народов, и самосознание действительно становится национальным. Основой формирования самосознания народов стали проекты устройства национальной жизни, составленные различными политическими течениями, деятелями. Эти идеи живо обсуждались среди народа,

² Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957. С. 8

³ Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957. С. 39

усваивались им. В тех условиях за очень короткое время народы осознали свою целостность, свой национальный интерес, выраженный всеми народами через съезды народов и другие формы волеизъявления.

При разрушении империи, после 1917 года проявилось совместное действие многочисленных сил, в результате чего стремление части «нерусских» народов освободиться от России, было реализовано. Польша, Финляндия, Прибалтийские государства получили независимость. Другие народы, наименее тяготевшие или проявившие недостаточную способность к созданию собственной государственности, добились определенной степени автономии в составе нового государства: оно было создано как формально федеративное и союзное, где множество компактно расселенных на своей исторической территории этнических меньшинств вроде бы приобрели права национально - территориальных автономий и даже республик.

В дальнейшем государственное строительство происходило с учетом этого принципа. В многонациональной стране, каковой являлась Россия, где партия большевиков была далеко не самой многочисленной и популярной, от обещания справедливости и отношения к проблемам национальных меньшинств зависела судьба самой партии.

В первое время после революции активно формировалось гражданское общество: действовали Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, фабзавкомы, профсоюзы, солдатские комитеты, организации многочисленных партий, разнообразные общества и союзы. Черты, характерные для западной политической культуры, получили новый импульс.

Необходимо отметить, что на протяжении первой половины XX века сама западная цивилизация переживала глубокий кризис. Поэтому Запад в тот период никак не мог служить образцом, моделью социального устройства. Именно в этом надо искать причину популярности социалистических идей среди определенной части дооктябрьской российской интеллигенции. Большевизм, хотя и вырос на идеях марксизма, объективно

питался российской спецификой, был продуктом местной разновидности марксизма. Из сложного потока жизни, лидеры большевиков выбрали именно те моменты, которые имели иллюзорное отношение к марксистскому социализму, но, будучи включенными в программу РСДРП (б), обеспечили им массовую поддержку: мир - народам, земля - крестьянам, власть - Советам и т.д.

Объективно большинство населения России (прежде всего, самой Руси) тяготело к вековым традициям общинности, соборности, что предопределяло основу политической культуры накануне революции. Коллективизм, формы непосредственной демократии, достигнутый уровень социальной защиты, реализация принципов социальной справедливости на уравнительных началах - эти характерные черты общины противостояли западным стандартам жизни.

Таким образом, в канун Октябрьской революции в массах господствовал идеал общественного устройства, основанный на нормах «общинной демократии». Советы, как самостоятельная организация, можно сказать, представляли для масс попытку реализовать снизу общинный демократический идеал. Суммируя сказанное, можно подвести итог: двоевластие было противостоянием двух эклектических частей общества; меньшая его часть предлагала западный выбор, большинство же народа было сторонником развития на основе норм «общинной демократии».

Наличие в России, с одной стороны, уклада западного типа, а с другой - традиций общинной демократии, казалось бы, должно было привести к синтезу советской и парламентской системы. Но большевики, выступая за передачу власти полностью Советам, были против парламентской формы правления. Вероятно, считая, что парламентаризм является пройденным этапом, видели в Советах универсальную форму демократии. Если массы рассматривали Советы как условие для реализации своих общинных представлений о демократии и социальной справедливости, то для большевиков это было нечто другое. В частности, В.И. Ленин отмечал, что

«для перехода к социалистическому строю республика Советов является не только формой более высокого типа демократических учреждений, но и единственной формой, способной обеспечить наиболее безболезненный переход к социализму».⁴ Такое несовпадение в представлениях о целях и идеалах революции у масс и партии отозвалось в последующем на судьбах страны и народа тяжелыми последствиями.

Можно сказать, что Октябрьский переворот нес на себе яркий отпечаток менталитета русского народа. Но необходимо отметить также, что советский общественный выбор поставил общество на грань катастрофы, так как не учел того, что неславянские народы, входившие в империю, были привержены иным идеалам общественного устройства. Поэтому конфликты, распад страны изначально были заложены. Истории неизвестны примеры существования полиэтничных больших обществ, организованных на принципах общинной демократии. Большевистские лидеры обязаны были предвидеть надвигающуюся опасность, отыскать альтернативу. Но этого не произошло. Не удалось обеспечить сочетание Советов с парламентской системой и тем самым перевести распад страны в цивилизованные формы.

Подводя итог, можно констатировать, что Россия после свержения монархии объединила в своем составе и области, тяготевшие к чисто европейскому варианту развития, и пространства евразийского характера, и районы, развивающиеся в традициях Востока. Особое место занимает Кавказ, находящийся на стыке Европы и Азии, где существует симбиоз ислама и христианства. Разумеется, перевести такой сложный конгломерат в однотипный общественный организм было невозможно. Поэтому в подобной ситуации мог быть один путь: силовой метод. Именно с его помощью стала оформляться система власти, в корне отличная от того идеала, который выражали «западники» и народ в ходе Октябрьской революции. Эта система власти - диктатура пролетариата. Именно с позиции диктатуры решались и

⁴ Ленин В.И. Тезисы об учредительном собрании. т.35. с.162

проблемы этнических общностей. Тому свидетельствует предпринятое реформирование прежней империи.

Таким образом, провозглашенной целью проводившегося в 20-е гг. национально-территориального районирования Северного Кавказа было преодоление пороков прежнего, заимствованного от царского самодержавия, колониального национально-территориального обустройства региона. Однако осуществлявшиеся изменения зачастую не только не разрешали накапливавшиеся проблемы, но усугубляли их, и порождали новые. За годы советской власти на Северном Кавказе было проведено 38 административно-территориальных переделов⁵, осуществленных волюнтаристскими методами, без должного изучения этнической структуры региона. В таком полиэтничном крае, как Северный Кавказ с его исторически сложившейся этнической «чересполосицей», очень сложно найти вариант национально-территориального устройства, который устроил бы все народы. Поэтому важно, чтобы любые изменения политической карты Северного Кавказа проводились на основе научной экспертизы, с учетом их возможных долговременных результатов.

Литература:

1. Васильев Ю.В. Этнополитические конфликты на Юге России РАГС Ростов-на-Дону, 2006. — 46 с.
2. Гатеев В.М. Межнациональные противоречия на Северном Кавказе и поиски вариантов их решения // Россия и мусульманский мир. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2006. С. 34-51.
3. Гумилев Л.Н. О термине этнос// Доклады отделений и комиссий Географического общества СССР. Л.,1967. Вып.3
4. Дадашев А.А. Курс лекций по политологии. Нальчик, 2011. С.79-81.
5. Дадашев А.А. Социальная субъективность нации. Философско-методологический анализ. Нальчик, 2005.
6. Декреты Советской власти. Т.1. М.,1957. С.8
7. Козлов В.И. Национальности СССР /этногеографический обзор/. М.,1975. С.32-33
8. Кон Х. Идея национализма // Ab Imperio. Теория и история национальностей и национализма в постсоветском пространстве. 2001. № 3.

⁵ Дзидзоев В.Д. Национальная политика: уроки опыта. Владикавказ.,1994. С.101.

References:

1. Vasil'ev YU.V. Ehtnopoliticheskie konflikty na YUge Rossii RAGS Rostov-na-Donu, 2006. — 46 s.
2. Gateev V.M. Mezhnacional'nye protivorechiya na Severnom Kavkaze i poiski variantov ih resheniya // Rossiya i musul'manskij mir. M.: Institut nauchnoj informacii po obshchestvennym naukam RAN, 2006. S. 34-51.
3. Gumilev L.N. O termine ehtnos// Doklady otdelenij i komissij Geograficheskogo obshchestva SSSR. L.,1967. Vyp.3
4. Dadashev A.A. Kurs lekcij po politologii. Nal'chik, 2011. S.79-81.
5. Dadashev A.A. Social'naya sub"ektivnost' nacji. Filosofsko-metodologicheskij analiz. Nal'chik, 2005.
6. Dekrety Sovetskoj vlasti. T.I. M.,1957. S.8
7. Kozlov V.I. Nacional'nosti SSSR /ehtnogeograficheskij obzor/. M.,1975. S.32-33
8. Kon H. Ideya nacionalizma // Ab Imperio. Teoriya i istoriya nacional'nostej i nacionalizma v postsovetskom prostranstve. 2001. № 3.